

**Birla Institute of Technology & Science
Pilani-333031 (Raj.)**

SERGEY V. KIRUTA
Visiting Professor in Russian

Date 14-11-1986

S P E C I F I C   C H A R A C T E R
O F   T E A C H I N G   L A N G U A G E   I N
I N D I A N   U N I V E R S I T I E S   U N D E R
C O N D I T I O N S   O F   S H O R T - T E R M
R U S S I A N   C O U R S E S

A paper for presenting at All India Workshop-cum-Seminar on the Methodology of Teaching Russian in Non-Native Environment, to be held at Central Institute of English and Foreign Languages, Hyderabad, from 5 to 11 th January 1987.

*****

С П Е Ц И Ф И К А   П Р Е П О Д А В А Н И Я
В   И Н Д И Й С К И Х   В У З А Х   С   К Р А Т К О -
С Р О Ч Н Ы М   К У Р С О М   Р У С С К О Г О   Я З Ы К А

Сообщение на Всеиндийском Семинаре "Методика преподавания русского языка в нерусской языковой среде" при Центральном Институте Английского и Иностранных Языков, Хайдарабад,
5 - II января 1987 г.

+++++

+++

+++

+++

Условия, продолжительность и даже цели курсов русского языка в различных учебных заведениях Индии настолько разнообразны, что нет, к сожалению, возможности говорить о какой бы то ни было унификации учебных программ и учебных пособий. Существует обширный контингент студентов, изучающих русский язык как свою основную специальность, но существуют также факультативные курсы русского языка, и уж тут глубина, цели и продолжительность курсов варьируются. Соответственно этому варьируются и методы преподавания, являющиеся предметом обсуждения настоящей конференции.

Начну с немного несмелого заявления, что я далеко не теоретик методики преподавания русского языка, а скорее практик, имеющий пятилетний стаж работы с иностранными студентами в условиях русской языковой среды и вот уже третий год работающий в Индии. Следовательно, позволю себе уклониться в настоящем сообщении от глубоких теоретических выкладок и далеко идущих теоретических выводов, предоставив решение всех вопросов теоретикам. Ограничусь лишь своими наблюдениями, основанными на опыте работы, тем более, что в значительной мере условия этой работы отличаются от условий работы большинства присутствующих здесь коллег.

Вместе с тем, не могу обойти стороной ту истину, которая многим присутствующим, как и мне самому, кажется аксиомой. Я имею в виду необходимость использования и создания учебных пособий, отвечающих требованиям и природе курсов русского языка в различных вузах. На мой взгляд, недостаточно разделить эти курсы на три основные категории: филологи, гуманитарии и нефилологи технических вузов и факультетов. По-видимому, пора серьезно задуматься не только над учетом специализации студентов, но также и над учетом языка-посредника, длительности курсов, контингента студентов и других особенностей.

Основываясь на данных своего скромного опыта работы в Индии, постараюсь если не доказать этот тезис, то по крайней мере объяснить причины, подвигнувшие меня выступить на этом семинаре.

I.

С октября 1984 г. я работаю в Бирла Институте Технологии и Науки, который находится в городе Пилани, штат Раджастан. Институт небольшой, всего 2000 студентов, обучающихся по специальностям: биология, химия, экономика, математика, физика, фармацевтика, строительство, электроника, компьютер, музейное дело, английский язык и развитие науки и техники. Русский язык является факультативным курсом и изучается в БИТН на протяжении 10 лет. Интерес к изучению русского языка весьма незначителен. Так, с 1979 по 1984 год его изучали не более 10 студентов. В настоящее время, к моему глубокому удовлетворению, этот интерес несколько возрос: к концу третьего семестра моей работы русский язык изучали 17 студентов.

Следует отметить, что БИТН - платное учебное заведение, обучение в котором за четыре года обходится студенту в 50-60 тысяч рупий. Как и любой другой факультатив, курс русского языка оплачивается студентами дополнительно - приблизительно 5 рупий каждый учебный час. Отсюда можно сделать вывод о социальной принадлежности студентов БИТН. Они приезжают в Пилани из многих штатов Индии, в основном из Тамилнаду, Андхра Прадеш, Уттар Прадеш, Карнатаки и Махараштры. Обычно невозможно предсказать, сколько студентов зарегистрируется на курс русского, а тем более - каких специальностей и с каким родным языком, т.к., несмотря на то, что население Пилани говорит на хинди и марвари, не менее половины студентов владеют хинди весьма слабо.

Согласно учебной программе БИТН, там изучаются два курса: Начальный русский и Технический русский - по одному семестру каждый, что составляет 80-90 часов в сумме. Однако не все студенты, изучившие начальный курс, регистрируются на технический, следовательно, для многих студентов изучение русского языка продолжается не более 40-45 часов, т.е. всего 4 месяца. Согласитесь, что условия преподавания весьма своеобразные и довольно трудные.

К тому же изучение русского языка в институте не регистрируется отдельным сертификатом, дающим какие-то возможности или права, а лишь упоминается наряду с другими изученными факультативами и курсами в приложении к диплому. Этот факт весьма влияет на заинтересованность студентов в изучении языка с чисто утилитарной стороны. Степень информированности студентов о русском языке и об СССР в целом сравнительно весьма низка. Такова общая картина условий преподавания русского языка в Бирла Институте Технологии и Науки.

II.

Относительно языка-посредника в преподавании русского языка в БИТН можно совершенно определенно сказать, что таким языком может быть только английский.

Во-первых, в институте нет собственных преподавателей русского языка, и администрация на протяжении вот уже десяти лет пользуется услугами советских преподавателей. Советские преподаватели далеко не всегда владеют каким-либо из языков Индии, но владеют английским языком.

Во-вторых, студентами института, как уже говорилось, являются представители самых различных народов Индии, и их родными языками являются тамильский, хинди, телугу, каннада, бенгальский, пенджабский и маратхи. Группа изучающих русский язык студентов может состоять из представителей разных народов, следовательно, использование специальных учебников на различных языках будет затруднено, с одной стороны, невозможностью для преподавателя знать все эти языки, а с другой стороны, невозможностью использовать их все в течение одного и того же учебного часа.

В-третьих, большинство студентов принадлежит к тем социальным слоям, которые с большей готовностью пользуются английским языком как языком обучения вообще, и русскому - в частности. Общенациональный язык, хинди, тоже не может быть использован: советские преподаватели не всегда владеют им, а многие студенты, как уже говорилось, обладают лишь весьма поверхностным знанием этого языка, и опираться на него при изучении русского не могут.

Следовательно, единственным языком-посредником при обучении русскому в БИТН все еще остается английский.

III.

Институтская библиотека располагает большим количеством учебников русского языка, изданных в СССР, Великобритании и США. Администрация рекомендовала использовать краткий и насыщенный учебник Я. Кондоянниса, выпущенный в Англии. Он, действительно, достаточно полно удовлетворяет требованиям объема и продолжительности курса, но ориентирован в основном на самостоятельную работу. Поэтому я пользовался прекрасным учебником Будаая, Менона и Багги, в ходе учебного процесса стараясь как можно больше приспособить к местным требованиям. В текущем учебном году администрация института, пересматривая список литературы, рекомендованной студентам, заменила учебник Кондоянниса на советский учебник и рекомендовала его к выдаче институтской библиотекой.

Вместе с тем, в процессе работы стало совершенно очевидно, что не-

обходимо создать некое пособие на основе упомянутого учебника, которое облегчало бы работу студента и преподавателя. Посудите сами: учебник Будая, Батги и Менона рассчитан на 160 или даже более академических часов, я же располагаю в лучшем случае лишь 90. Более того, второй семестр, когда изучается Технический русский, студенты вправе требовать от меня текстов и лексики, соответствующих их специальностям, чего трудно ожидать от общетехнического учебника. Далее, при такой краткости курса почти невозможно в равной мере обучить говорению, грамматике и переводу. Специфика вуза заставляет меня снизить звучание коммуникативного акцента за счет аспекта перевода, чего от меня требует учебная программа вуза.

Следовательно, речь идет о том, чтобы создать пособие, предназначенное для работы со студентами БИТН, т.к., повторяю, условия преподавания русского языка там почти уникальные. По-видимому, такой же программой русского языка обладают только вузы группы ИИТ, находящиеся в Дели, Канпуре, Гомбее и других городах Индии. Впрочем, я не уверен, так ли это. К вопросу об учебнике для этой группы вузов и тем более для одного БИТН существует два подхода. С одной стороны, создание специального учебника для БИТН или технологических институтов - бесперспективно из-за крайне небольшого количества студентов, изучающих там русский язык. С другой стороны, это наиболее престижные вузы страны с почти полной занятостью среди выпускников, уже самим дипломом застрахованных от безработицы.

Повторяю, мои полномочия не простираются далее констатации фактов, и это дело компетентных людей - решать. Что же касается Бирла Института, то мне пришлось взять на себя труд подготовить учебное пособие, удовлетворяющее требованиям этого конкретного вуза, раз уж мне суждено было работать именно там.

IV.

В настоящее время я работаю над таким пособием. Взяв за основу материал учебника Будая, Батги и Менона, я веду работу по следующим направлениям:

- отбор грамматического материала и расположение его в логической последовательности, что даст студенту краткое и возможно более полное представление о русской грамматике;
- включение текстового материала из многочисленных пособий с целью создать широкий выбор такового для студентов различных специальностей;

- сокращение и упрощение фонетического курса;
- создание условий для самостоятельного изучения целого ряда грамматических тем путем ввода теоретического курса грамматики;
- переориентация на аспект перевода путем увеличения количества упражнений по переводу с русского на английский и наоборот.

Пока трудно говорить, насколько повысит продуктивность курса в БИТН создаваемое пособие. В конце концов это лишь эксперимент - один из многих, направленных на оптимизацию обучения русскому языку в условиях нерусской языковой среды. Единственное, в чем можно быть твердо уверенным, это то, что необходим постоянный поиск. Догматизм нигде никогда ни к чему не приводил, если не считать отставания. То же касается догматизма в методике преподавания русского языка.

У.

По тому, что было сказано мной об условиях преподавания русского в БИТН, нетрудно заключить, какую стратегию должен выбрать преподаватель, попавший в эти условия. Конечно, легче всего было бы сказать, что это абсурд - сорокачасовой курс языка, да еще лишь по три часа в неделю, да еще в условиях нерусской языковой среды. Но не нами создаются программы индийских вузов, а в чужой монастырь со своим уставом не ходят. Конечно, хотелось бы, чтобы в БИТН и подобных ему вузах Индии увеличили количество часов на изучение русского языка, хотелось бы, чтобы студенты были заинтересованы в изучении языка не только по собственной доброй воле и благодаря растущему интересу к нашей стране, но и так сказать прагматически. Но это только пожелания. Мы здесь для того, чтобы помогать, а не указывать.

В условиях БИТН особое значение имеет внеаудиторная работа со студентами. Ни для кого не секрет, что интерес к языку часто возникает как следствие появившегося интереса к стране. К сожалению, среди студентов БИТН очень много таких, которые занимают, мягко говоря, не-просоветские позиции, но не потому что знают о нашей стране что-то "такое", а потому, что почти ничего не знают или знают заведомую ложь. В такой ситуации долг любого преподавателя - не думать о родительном падеже множественного числа слова "кочерга", а попытаться собрать в аудитории хотя бы небольшое число студентов и рассказать им о Советской Стране и о языке Толстого, Менделеева и Ленина. Причем рассказать честно, с плюсами и минусами, как требует от всех нас свежий ветер перемен.

Име, в связи со спецификой вуза, приходится подчас говорить то,

что Университете Джавахарлала Неру показалось бы студентам азбучной истиной. Но здесь это вызывает удивление и интерес. Я глубоко убежден, что преподаватель русского языка должен быть еще и пропагандистом этого языка, потому что, если он преподает этот язык, значит любит его, а если любит, значит, должен хотеть, чтобы другие тоже приобщились к богатству русского слова.

VI.

Итак, специфика преподавания русского языка в условиях краткосрочных курсов определяется следующими факторами:

- необходимость активной работы по пропаганде русского языка как мера по мотивации учебной деятельности студентов является залогом возрастания интереса к изучению языка;
- этот интерес должен поддерживаться в процессе обучения достаточно яркой манерой работы преподавателя, которому известно, что никаких практических и материальных благ студенты из этого не извлекают;
- вопрос об учебном пособии должен быть решен практически исходя из специфики местных условий;
- в обучении акцент переносится с коммуникативного аспекта на аспект перевода;
- возникает необходимость привлечения обширного текстового материала научного характера из самых различных областей знания, согласно специфике вуза;
- грамматика подается в концентрированном виде с учетом усвоения отдельных ее разделов самостоятельно студентами;
- фонетический курс сокращается до минимума;
- языком-посредником служит английский язык.

В результате уже после первого семестра ~~семестра~~ студенты способны на экзамене перевести с русского на английский и с английского на русский тексты средней степени сложности общим объемом в три машинописных листа плюс выполнить три-четыре грамматических задания. Конечно, не следует ожидать от них связной и четкой русской речи после 40 часов занятий, но во всяком случае можно расценивать объем полученных ими знаний как основательный фундамент для дальнейшего изучения языка, если у студента появится такое желание или необходимость.

Я сознаю, насколько незначительными покажутся мои заботы и результаты тем, кто работает со студентами, третий год изучающими русский язык, и тем, кто требует от студентов лингвистического анализа главы "Войны и мира", но в моей работе тоже есть своя радость и даже некото-

рая гордость при виде пусть небольших, но все-таки успехов. Конечно, даже студенты ФИТН понимают в конце курса, как мало они успели, но они понимают и то, что им теперь осталось меньше работы, чтобы достигнуть многого. ~~Для~~ На это мы и надеемся, для этого мы и работаем.

A handwritten signature in cursive script, appearing to read 'Сергей Кирюта', written over a horizontal line.

/СЕРГЕЙ КИРЮТА/